

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ВЕНГЕРСКИХ АРТИСТОВ О МОСКВЕ

5

После выступления для телезрителей Кальман Латабар приобрел еще большую популярность в Москве.

— Никогда не думал, что у меня здесь столько друзей, — сообщил артист нашему корреспонденту. — Выступать в Москве очень приятно. То, что зрители не знают языка, — не помеха. Я сравнил бы московскую публику с любящей матерью, которая догадывается обо всем, что хочет выразить ребенок, еще не умеющий внятно говорить, — так чутко понимает нас эта публика. Перед поездкой в Москву я рассказывал коллегам, какие здесь замечательные зрители, но мы не могли и мечтать, что нас так высоко оценят, так любят.

О советском Театре оперетты Латабар отзывался очень тепло и выразил желание видеть артистов в Будапеште. Он считает, что по своему направлению и стилю советское и венгерское искусство оперетты близки между собой. Конечно, при постановке там и здесь тех же произведений есть различия в режиссерском замысле, но это не меняет сути дела. В роль Богдана Сусика, например, Латабар вносит больше драматизма, чем его советский коллега, — это соответствует трактовке пьесы венгерским театром.

Латабар очень высокого мнения о советском балете. «Лебединое озеро» он смотрел дважды. Большое впечатление произвела на него «Пиковая дама» — артисты, оркестр, декорации и вся постановка. Дважды Латабар побывал в цирке, о котором может судить как специалист, тем более, что видел цирки чуть ли не всех стран Европы. Артист считает, что цирковое искусство в СССР стоит на исключительно высоком уровне, а многое — лучше всего, что он когда-либо видел. Он находит очень удачным все построение программы и особо отмечает жонглеров и «Медвежий цирк» Филиаева.

— О Москве я мог бы написать целый роман, — говорят Камилл Фелеки, которого москвичи также успели узнать и оценить. — Как же выразить мои впечатления в двух словах? Я много ездил по свету, но Москва представляется мне гигантом, с каким я еще не встречался. Днем она совершенно иная, чем вечером, — как будто это два различных города. Другой ритм, все становится другим. Хороши здесь многие улицы и здания, но лучше всего люди: они приветливы, спокойны и полны доброжелательства друг к другу.

Очень много интересного для себя вынес я из московских театров. Постановка «Дармоедов» Чики в Театре драмы и комедии немногим отличается от постановки в Венгрии: я почти не замечал, что артисты говорят по-русски. Очень теплой была встреча с коллективом театра.

Видел я «Отелло» в Театре имени Моссовета. Отличная режиссура. Незабываемый образ создает Мордвинов. По-моему, это один из крупнейших советских актеров. Голос, игра, малейшее движение у него выразительны. Есть момент, когда он выходит за сцену, его уже не видно, виден лишь край плаща, а даже его актер заставляет играть.

Сильнейшее впечатление произвел на меня «Порт-Артур» в Малом театре. Это потрясающий спектакль. Замечательно играет роль генерала Зубов, да и все остальные артисты великолепны, даже те, кто исполняет небольшие роли.

Во всех театрах я заметил одну особенность: артисты играют очень просто, они всецело захвачены переживаниями героев, живут в образах; кажется, что зрители для них не существуют. И еще одно замечательно: никогда не чувствуешь, что актер пришел из-за кулис или уходит за сцену, всегда понятно и ошутимо, откуда пришел герой и куда уходит. Это относится и к драматическим и к оперным театрам.

Спектакль Аркадия Райкина «Человек-невидимка» — хорошая, чистая работа. В отличие от актеров драматических театров Райкина все время непосредственно общается с публикой; он использует все возможности жанра, тонко соблюдая при этом чувство меры.

Москвичи — чудесные зрители. Мы почувствовали, как они любят искусство оперетты. Но одно замечание (по секрету) у меня все же есть: судя по спектаклям драматических театров, которые я видел, они не всегда достаточно высоко ценят и достаточно горячо принимают своих собственных замечательных артистов.

Подводить итоги поездки еще рано; не все переработалось и улеглось, но знаю, что мне как актеру Москва дала очень много. Я теперь яснее вижу различие между натурализмом и реализмом. Нашел я для себя ответ, уместна ли музыка в драматическом спектакле. У нас ее считают излишней, а здесь я убедился, что она может создавать и повышать настроение, не мешая при этом восприятию постановки.

10 ЯНВ 1956

Советский Клуб
г. Москва